

Оказалось, что жители острова Пэн Лай употребляли мясо в качестве основной пищи и не любили есть овощи. Фэн Ци Ци прогулялась по всему острову и увидела, что многие семьи не едят овощи и фрукты. Здесь использовали все виды мяса птиц и животных, чтобы угощать гостей, однако не давали никаких овощей.

Фолиевая кислота в овощах и фруктах является очень важным питательным веществом. Она играет очень важную роль во время беременности. Жители острова любили мясо и ненавидели овощи, к тому же, из-за того, что многие женились на своих близких родственниках с острова, заячья губа стала генетической болезнью и начала передаваться из поколения в поколение.

Мастер Тайсу не понимал, что говорит Фэн Ци Ци:

– Девочка, что такое фолиевая кислота, о которой ты говоришь? Возможно, мы можем получить её, если будем есть овощи и фрукты? Но если она есть в них, то почему нельзя сделать эту фолиевую кислоту? Разве ты не лекарь?

Слова Мастера Тайсу осложняли задачу Фэн Ци Ци.

«В современном мире действительно можно извлечь фолиевую кислоту, однако в древнюю эпоху нет современного оборудования. Как её извлечь?!»

– Старейшина, я действительно не знаю, как сделать это. К тому же, в лекарствах есть некое количество яда. Вместо того, чтобы использовать лекарство для восполнения питательных веществ необходимых организму, лучше получать их из пищи. Это более полезно для здоровья человека.

Слова Фэн Ци Ци были очень разумными, и Мастер Тайсу кивнул:

– Хорошо! Я распространю эти два момента, о которых ты рассказала! Во-первых, включение в рацион питания фруктов и овощей, особенно для беременных, которые должны ежедневно съедать несколько овощей и фруктов. Во-вторых, ближайшим родственником запрещается вступать в брак в течении трёх поколений.

– Правильно! Это всё! Я думаю, что если вы настаите на этом, то детей с заячьей губой будет становиться всё меньше и меньше. Жители острова также будут становиться более здоровыми, – в данный момент, Фэн Ци Ци не могла найти других методов для решения этой проблемы.

«Я не видела на острове фруктов и овощей, богатых фолиевой кислотой. Острову Пэн Лай остаётся лишь ждать, когда с материка привезут семена. Однако, я составила рацион питания в соответствии с возможностями жителей острова, Мастер Тайсу отправит его в каждый дом и каждый просто будет корректировать своё питание в соответствии с этим списком.»

Выяснив причину возникновения, Фэн Ци Ци начала подготавливать операцию для жителей острова с заячьей губой. Операция была несложной, но для неё требовался помощник. Учитывая, что в будущем могло родиться ещё больше детей с заячьей губой, которые будут нуждаться в операции, Ци Ци специально позвала Цзя Лань'я в качестве своего помощника. На деле, Фэн Ци Ци просто хотела научить Цзя Лань'я делать операцию по удалению заячьей губы.

«В конце концов, когда Цан вылечится, мы всё равно не сможем оставаться здесь и должны будем вернуться в Бэй Чжоу. Дай человеку рыбу, и ты накормишь его на целый день!»

Дай человеку рыбу, и ты накормишь его на целый день – научи человека ловить рыбу, и ты накормишь его на всю жизнь.

Когда Цзя Лань узнал, что Фэн Ци Ци хочет передать ему свои ценные навыки, он был очень взволнован.

Следует отметить, что в эту эпоху навыки передавались из поколения в поколение. Более того, обычно юношам, а не девушкам, а также не передавались посторонним.

Фэн Ци Ци решила щедро поделиться с ним своими навыками, как Цзя Лань мог не быть взволнованным? С каждым днём он следовал за Фэн Ци Ци и становился всё более сосредоточенным.

Ци Ци разделила жителей с заячьей губой на три группы. Малыши младше одного года были отнесены к одной группе, и она хотела прооперировать их первыми.

Из-за спешки у Фэн Ци Ци не было большого количества анестезии с собой. К счастью, на скале южной горы было много цветов дурмана и Ци Ци приказала Су Мэй и Су Юэ собрать их. Высушив цветы, добавив другие лекарства, они получили анестезию и решили эту проблему.

Жители острова были очень удивлены, услышав, что женщина - святой лекарь может вылечить заячью губу лишь с помощью хирургического вмешательства. Однако после того, как Фэн Ци Ци объяснила процесс операции, те люди, что надеялись вылечить заячью губу, отступили.

– Мастер, дело не в том, что мы сомневаемся в способностях святого лекаря. Дело в том, что мы никогда не видели подобной операции по удалению рассечённой губы. Если она будет провальной, то разве это не погубит всех?! – один пожилой мужчина выразил мысли всех жителей острова.

– Да, да! Никто никогда не делал операцию по удалению рассечённой губы, как мы узнаем, удастся ли она?!

– Это... – услышав, слова жителей острова, Мастер Тайсу посмотрел на Фэн Ци Ци.

«Честно сказать, вполне разумно, что каждый из них испытывает подобный страх. В конце концов, людям трудно принимать что-то неизвестное, поэтому они не пойдут так легко на сотрудничество...»

Жители острова отказывались сотрудничать и Фэн Ци Ци также не знала, как убедить их.

«Без успешного примера перед глазами, они мне не поверят. Они поверят лишь тому, что увидят их глаза.»

– Я знаю, что сделать! – этот момент раздался нежный голос.

Ци Ци повернулась и видела, что той, кто говорил была Сяо Ми.

– Красивая сестрёнка, я знаю, что делать! – Сяо Ми подскочила к Фэн Ци Ци и уютно устроилась в её объятьях. – У меня есть рассечённая губа, сестрёнка может вылечить меня первой. Когда я вылечусь, это будет означать, что красивая сестрёнка не лгала, тогда каждый сможет поверить сестрёнке!

Внезапное появление Сяо Ми и её слова, без сомнений, очень помогли Фэн Ци Ци. Изначально Мастер Тайсу хотел предложить это, только не ожидал, что его добрая внучка, первой заговорит об этом варианте.

– Хорошо, девочка, прооперируй Сяо Ми первой! Я верю в тебя!

Фэн Ци Ци была очень тронута поддержкой Мастера Тайсу и Сяо Ми. Ци Ци не ожидала, что они так сильно верят в неё. Больше ничего не сказав, она, Су Мэй и Су Юэ отправились готовиться к операции Сяо Ми.

Для операционной Фэн Ци Ци специально выбрала солнечную и сухую комнату. Перед операцией вся комната была полностью продезинфицирована.

Фэн Ци Ци, Цзинь Мо и Цзя Лань надели хирургические халаты и вошли в комнату. На кровати крепко спала Сяо Ми, уже принявшая наркоз.

– Начнём! – Фэн Ци Ци использовала высококонцентрированный спирт для дезинфекции верхней губы Сяо Ми, а затем взяла в руки тонкое лезвие. – Делайте так, как я буду говорить вам!

Ци Ци взяла скальпель и дважды надрезала губу Сяо Ми. Когда потекла кровь, она протянула руку и сказала:

– Дайте мне вязальную иглу и китовый ус!

Цзинь Мо быстро протянул Фэн Ци Ци вязальную иглу с китовым усом в ней, а также забрал скальпель из её руки.

Фэн Ци Ци сшила внутреннюю часть губы вместе. Навык её шитья был очень хорошим. В мгновение ока внутренняя часть верхней губы Сяо Ми была сшита вместе, а наружная часть губы была сшита точно такими же стежками.

Поскольку кожа на губе была разрезана, два куса окровавленного мяса оказались плотно соединены иглой.

- Лекарство! - Фэн Ци Ци протянула руку.

Цзя Лань вложил ей в ладонь маленькую бутылочку. Ци Ци вылила травяное лекарство, похожее на овечий жир, и осторожно втерла его в рану. Кровь, которая до этого всё ещё текла, после встречи с травяным лекарством мгновенно подсохла.

- Отнесите Сяо Ми в кровать и дайте ей отдохнуть. После того, как анестезия потеряет свою силу, она ощутит небольшую боль, однако это не так уж и важно. С моим лекарством губы будут в порядке уже через четыре-пять дней. Не говоря уже о том, что регенерация детей очень сильна. Пройдёт совсем немного времени и её губы станут такими же, как и у обычных детей.

Вся операция заняла немного времени и когда Фэн Ци Ци вышла, Мастер Тайсу встревоженно подошёл к ней:

- Ну как? Как всё прошло?

- Операция прошла очень хорошо, однако послеоперационному уходу следует уделять особое внимание. Я лично позабочусь о Сяо Ми, поэтому не волнуйтесь!

Естественно, после того, как анестезия перестала действовать, Сяо Ми проснулась от боли. Когда девочка открыла глаза, то увидела Фэн Ци Ци, которая держала веер и нежно обмахивала её. Появление Фэн Ци Ци заставило глаза Сяо Ми увлажниться, и девочка произнесла лишь одно слово:

- Мама...

- Сяо Ми, ты проснулась! - Ци Ци была очень рада, что Сяо Ми проснулась. - Очень больно? Потерпи немного. Наша Сяо Ми - сильный ребёнок, поэтому сможет чуть-чуть потерпеть. После того, как рана заживёт, ты сможешь говорить и кушать, как раньше!

- Мама, ууу, Сяо Ми скучает по тебе! - увидев, что Фэн Ци Ци так нежна и так заботится о ней, Сяо Ми заплакала. Её маленькие ручки вцепились в одежду Ци Ци, отказываясь отпускать её.

Ци Ци уже давно узнала историю Сяо Ми от Цзя Лань'я. Её родители попали в шторм во время рыбалки и погибли в море. Поскольку Мастер Тайсу и дед Сяо Ми были друзьями, после того как Сяо Ми стала сиротой, Мастер Тайсу взял Сяо Ми к себе и обращался с ней как с собственной внучкой.

Сейчас, увидев, что Сяо Ми продолжает звать «маму», нежность в сердце Фэн Ци Ци всколыхнулась.

«Она наверняка сильно скучает по своей матери! И правда ребёнок, который заставляет людей влюбляться в неё!»

Фэн Ци Ци оставалась с Сяо Ми весь день. Она кормила её и давала ей лекарства, а также рассказывала множество сказок.

– Красивая сестрёнка, Пастух и Ткач могут увидеться лишь раз в год. Они такие несчастные!

– Красная Шапочка не должна больше встречаться с волком!

– Белоснежка и принц жили долго и счастливо, а куда подевались семь гномов?

Невинный голос Сяо Ми доносившийся из комнаты, каждый раз заставлял губы Цзя Лань'я изгибаться в восхищённой улыбке.

«Неожиданно у этой женщины оказалась подобная нежная сторона...»

До тех пор, пока Сяо Ми не заснула, Фэн Ци Ци не убирала свою руку с неё. Накрыв Сяо Ми одеялом, Ци Ци вышла из комнаты.

Солнце уже зашло. Фэн Ци Ци размяла болевшую шею и, не успев сделать и двух шагов, ощутила, как подкосились её ноги.

– Будь осторожна!

Ци Ци поддержала пара рук и, подняв глаза, она увидела, что это был Цзя Лань.

– Спасибо... – вежливо поблагодарила Фэн Ци Ци.

– С тобой всё в порядке? Это должно быть очень тяжело для тебя! Ты беременна и всё равно делаешь подобные вещи. В будущем, если что-то случится, просто позови меня! – Цзя Лань действительно был обеспокоен.

Увидев усталость на лице Фэн Ци Ци, Цзя Лань решил помочь ей добраться до своей комнаты. В это же время, к ним подошла Су Мэй.

– Мисс! – увидев, что Фэн Ци Ци очень устала, Су Мэй быстро подбежала к ним и поддержала её. – Мисс, с вами всё в порядке?!

– Я в полном порядке, просто немного устала. Буду в прекрасном состоянии после отдыха.

Перед уходом, Ци Ци попрощалась с Цзя Лань'ем. Цзя Лань махнул рукой и проводил взглядом удаляющуюся пару хозяина и слуги.

Когда Цзя Лань отправился к реке забвения, чтобы отнести обед Фэн Цан'у, он пролетел водопад и сел на большой камень возле берега. Наблюдая за тем, как Фэн Цан ест, Цзя Лань болтал с ним. Обычно говорил именно он, а Фэн Цан почти всегда молчал.

Уже был вечер, и температура воды в бассейне уже не была настолько горячей и быстро падала. Лицо Фэн Цан'а которое только что было красным, сейчас начало становиться белым и даже немного отдавало синевой.

– Фэн Цан, ты должен держаться! Принцесса всё ещё ждёт тебя! – говоря это, Цзя Лань очень восхищался Фэн Цан'ом.

«Я даже не осмеливаюсь легонько прикоснуться к воде реки забвения. Температура воды сильно изменилась и более того, зловоние крайне трудно выносить, не говоря уже о том, чтобы “нежиться” в воде.»

– Я всё понимаю, – Фэн Цан наконец открыл рот и произнёс несколько слов. – Помогите мне сказать Цин Цин, чтобы она хорошо о себе заботилась. Делайте операции медленно. Я верю в её способности! И ещё... я скучаю по ней.

Услышав это, Цзя Лань покраснел.

«Как я могу передавать слова любви между парой? Это просто, когда Фэн Цан говорит это, а я, посланник, должен передавать эти слова...»

Вернувшись, Цзя Лань постучал в дверь комнаты Фэн Ци Ци, передал ей слова Фэн Цан'а. В конце, лицо Цзя Лань'я стало несколько красным, и на Фэн Ци Ци он кинул смущённый взгляд.

– Что случилось? – Ци Ци подняла голову и посмотрела на Цзя Лань'я. – Может быть, Цан хотел передать что-то ещё?

- Он просил передать тебе, что очень скучает по тебе, - говоря это, Цзя Лань покраснел, словно варёная креветка, заставив Су Мэй и Су Юэ рассмеяться.

- Наш Гуйэ заставил тебя передать эти слова, так почему ты краснеешь?!

- Я... - когда Су Мэй и Су Юэ рассеялись над ним, Цзя Лань ощутил себя несколько неловко. - Я никогда раньше не был посланником подобного, поэтому...

- А, так ты стесняешься? - Су Мэй шагнула вперёд и подошла к Цзя Лань'ю. - Тц-тц, я не ожидала, что ты такой тонкокожий. Как в будущем ты сможешь обзавестись женой?

- Пока я не покину крыло Мастера и не начну жить нормальной жизнью, я не возьму себе жену.

Цзя Лань произнёс эти слова очень серьёзно, но Су Мэй рассмеялась:

- А какое имеет отношение к нам, будешь ли ты брать себе жену или нет? Зачем быть таким серьёзным? И правда бестолковый!

- Я уйду первым... - чтобы избежать новых насмешек, Цзя Лань «вылетел» из комнаты Фэн Ци Ци.

- Так смешно, он такой застенчивый, Мисс!

Издалека до ушей Цзя Лань'я донёлся голос Су Мэй, отчего его лицо запылало ещё сильнее.

«Так странно. Почему это случилось? Может быть, слишком жаркая погода?»

Фэн Ци Ци приказала Су Юэ отнести Сяо Ми в её комнату и позволила девочке спать на своей кровати. Ци Ци боялась, что ночью у неё может подняться температура, поэтому несколько раз просыпалась и проверяла Сяо Ми. Лишь на рассвете Ци Ци заснула.

Четыре дня спустя, когда Сяо Ми предстала перед жителями острова, их глаза широко распахнулись, когда они увидели её.

- Рассечённая губа Сяо Ми исчезла! Рассечённая губа Сяо Ми исчезла! - несколько детей окружили Сяо Ми и начали кричать.

Теперь жители острова поверили в мастерство Фэн Ци Ци и один за другим попросили её о лечении.

- Дедушка! - Сяо Ми запрыгнула на руки Мастера Тайсу.

Когда он увидел лёгкий шрам на губе Сяо Ми, Мастер Тайсу стал очень счастлив:

- Девочка, спасибо тебе! Я даже не знаю, как благодарить тебя!

- Не будьте таким вежливым. Это мне нужно благодарить вас и Сяо Ми за то, что вы поверили и поддержали меня!

Через несколько минут Фэн Ци Ци составила список и распределила тех, кто нуждался в операции. Каждый день ей предстояло делать четыре операции, к тому же, Ци Ци также расписала послеоперационный уход и разослала её по всему острову, чтобы жители знали, как ухаживать за больными после операции.

В течении следующих дней Фэн Ци Ци была занята с утра и до вечера. Каждый день она проводила четыре операции, а также проверяла процесс выздоровления пациентов. Эти дни были насыщенными и приятными. Её живот был уже как мячик и каждый день всё становилось по-другому.

В мгновение ока прошло два с половиной месяца. Фэн Ци Ци была уже на восьмом месяце беременности. В самом начале операции делала она сама, а позже Ци Ци передала их Цзя Лань'ю и Цзинь Мо. Цзинь Мо изначально был лекарем и его навыки были превосходными. После тренировок в течении нескольких операций, Цзя Лань также мог самостоятельно выполнять их.

После этого периода тяжёлой работы люди, которые страдали от заячьей губы, теперь были излечены. Многие люди уже полностью выздоровели. Популярность Фэн Ци Ци резко возросла на острове Пэн Лай и стала в глазах местных жителей жениной - святым лекарем.

- Цан, разве я не крайне могущественна? - у реки забвения, расположенной рядом с водопадом, Фэн Ци Ци сидела на большом камне и смотрела на Фэн Цан'а.

Поначалу она никак не могла привыкнуть к запаху реки забвения, но не могла перестать тосковать по Фэн Цан'у. Каждые несколько дней она навещала его и постепенно привыкла к запаху реки забвения.

- Естественно, моя Цин Цин крайне могущественна, - Фэн Цан находился в воде, но его рука лежала на большом животе Фэн Ци Ци.

Ци Ци сказала ему, что пока ребёнок находится в утробе матери, он родиться более умным, если его отец будет больше разговаривать с ним. Поэтому каждый раз, когда Фэн Ци Ци приходила, Фэн Цан клал руку на живот Ци Ци и разговаривал с ребёнком.

- Цан, потерпи ещё несколько дней, и ты будешь свободен! Ты знаешь? Без тебя я не могу спокойно спать по ночам! - Ци Ци капризно надула губы, ведя себя так мило, что Фэн Цан ощутил себя так сладко, словно он съел много мёда:

- Цин Цин, тебе очень тяжело! Ты должна заботиться о себе и своих пациентах, а я не могу быть рядом и позволяю тебе страдать!

- Но я же не страдаю! Пока ты здоров, я не ощущаю страданий! Тебе так не кажется, малыш?!
- когда Ци Ци сказала это, ребёнок в её утробе пошевелился, и она гордо улыбнулась Фэн Цан'у. - Видишь, малыш согласен со мной!

Поскольку срок беременности был уже довольно большим, женственность Фэн Ци Ци стала ещё сильнее, что ошеломило Фэн Цан'а:

- Цин Цин, ты такая красивая!

Если бы он не был вынужден находиться внутри реки забвения, Фэн Цан, ест естественно, не смог бы удержать желание поцеловать Ци Ци.

«Красавица сейчас передо мной, но я ничего не могу сделать. Как же я хочу, чтобы время шло быстрее! Прошло так много времени с тех пор, как я обнимал Цин Цин. Одиночество от ежедневного погружения в реку забвения очень трудно выносить...»

- Цан, я и ребёнок ждём тебя! - Фэн Ци Ци протянула руку и положила её на большую ладонь Фэн Цан'а. Её глаза светились решимостью. - Упорство является победой. Мы будем ждать тебя!

Слова Фэн Ци Ци были подобны стимулятору и стали движущей силой Фэн Цан'а. Время летело незаметно, наконец наступил 81-й день. Фэн Цан покинул реку забвения. Фэн Ци Ци, Цзинь Мо и остальные ждали его чуть в стороне.

- Цан... - Фэн Ци Ци хотела скользнуть в объятья Фэн Цан'а, однако тот остановил ей:

- Моё тело воняет. После того, как я приму ванну, я позволю тебе обнять меня!

Видя, что Фэн Цан в этот момент всё ещё беспокоится о своём облике, Ци Ци усмехнулась. Они быстро вернулись в храм, где уже давно была приготовлена тёплая вода. Фэн Цан долго принимал ванну и, когда понял, что запах его тела стал чистым, он переоделся в чистую одежду.

Когда Фэн Цан вновь увидел Фэн Ци Ци, то не стал дожидаться, пока она подойдет к нему, и сам подошёл к ней и обнял.

Только, держа Ци Ци в своих руках, Фэн Цан ощутил себя немного некомфортно. После долгих поисков он обнаружил, что неудобство вызвано тем, что большое «препятствие» разъединяло их в середине. Это заставило Фэн Цан'а рассмеяться:

- Похоже, что теперь я смогу обнимать Цин Цин лишь сзади!

- Что, я очень некрасиво пополнела? Боюсь, ты больше не сможешь меня обнимать! - маленькое личико Фэн Ци Ци покраснела и хоть она сказала это, в её глазах читалась гордость. Исключая те вещи, к которым она не могла приспособиться в самом начале, теперь ей очень нравилось быть беременной.

Не дожидаясь, пока Ци Ци скажет ещё что-нибудь, Фэн Цан подхватил её на руки:

- Как бы ты не пополнена, я всё равно смогу носить тебя на руках! Более того, я счастлив носить на руках свою жену и ребёнка!

Все были счастливы за этих влюблённых, которые вместе пережили это. Мастер Тайсу радостно осмотрел Фэн Цан'а, а затем с улыбкой погладил свою бороду:

- «Забвение Любви» исчезло из твоего тела, больше эмбриональный яд не будет тебя беспокоить!

Услышав эти слова, Фэн Цан встал и низко поклонился Мастеру Тайсу:

- Благодарю вас, Старейшина!

- Единственный, кто должен благодарить, это я! Благодаря девочке болезнь, что столько лет мучала наш остров, теперь излечена. Это я должен благодарить вас!

Мастер Тайсу понимал, что после того, как болезнь Фэн Цан'а будет излечена, им нужно будет уходить. Хоть, за этот период времени, Мастер Тайсу получил хорошее впечатление о Фэн Ци Ци и был бы рад, если бы они остались ещё на немного, Фэн Ци Ци вот-вот должна была родить. К тому же, в ребёнке был яд Гу, и они должны были привести его в Нань Фэн, так что Мастер Тайсу не стал удерживать их.

После дневного отдыха Фэн Цан и Фэн Ци Ци попрощались с Мастером Тайсу.

Когда жители острова узнали, что женщина - святой лекарь собирается уехать, они пришли в храм Нувы, чтобы выразить ей свою благодарность. Позже они спонтанно принесли различную еду из своих домов и подготовили для них пресную воду.

После того, как они поднялись на корабль, Ци Ци обнаружила, что Цзя Лань также находится

на борту и несколько изумилась:

– Цзя Лань, разве ты не остаёшься на острове Пэн Лай?

– Я хочу отвезти вас обратно на материк! Капитан был здесь всего один раз и не знает путей, ему нужен кто-то, кто будет направлять его!

На слова Цзя Лань'я, Фэн Ци Ци лишь кивнула. Когда кораблю покидал остров Пэн Лай, жители острова махали рукой ему вслед. Лишь, когда корабль отплыл уже далеко, толпа неохотно разошлась.

На обратном пути рука Фэн Цан'а больше не дрожала. После того как Цзинь Мо проверил его, он с удивлением обнаружил, что остатки яда Гу также исчезли. Эта новость очень обрадовала Фэн Цан'а и Фэн Ци Ци.

Изначально они думали, что им придётся идти в Нань Фэн и просить вождя племени Цян излечить остаточный яд в Фэн Цан'е. Они не ожидали, что после погружения в реку забвения последние остатки яда также исчезнут. Для Фэн Цан'а это была самая лучшая новость.

Корабль плыл целый месяц, прежде чем достиг материка. По пути они столкнулись с несколькими сильными штормами, к счастью, с ними был Цзя Лань. Так они смогли пройти через них в безопасности.

Наконец, корабль причалил в порту Дун Лу. Только Фэн Цан и остальные сошли на берег, как к ним подошёл солдат:

– Вы регент и принцесса Чжэнь Го?! – солдат был одет в военную форму Бэй Чжоу, и как только увидел Фэн Цан'а, тут же опустился на колени. – Добро пожаловать, регент! Добро пожаловать, принцесса Чжэнь Го!

Вскоре к ним подбежал Налань Синь. Увидев Фэн Цан'а, он очень разволновался и мгновенно поклонился ему:

– Принц, вы вернулись!

– Вставай! – увидев, что Налань Синь ведёт себя подобным образом, Фэн Цан, естественно, понял, что Налань Синь захватил Дун Лу. Он действительно был одарённым человеком.

Увидев большой живот Фэн Ци Ци, Налань Синь явно несколько «напугался». Он привык видеть изящную фигуру Фэн Ци Ци и сейчас ему стало несколько непривычно, когда она стала такой.

Фэн Цан и Фэн Ци Ци были радушно встречены в устье реки. Налань Синь доложил о текущем положении дел в Дун Лу. Теперь на этом материке больше не существовало Дун Лу и Си Ци, были лишь Бэй Чжоу и Налань Синь.

После того, как Ци Ци услышала, что Мин Юэ Чэнь захватил Си Ци, и что Лунцзэ Цзин Тянь, сбегаая, покинул город, она рассмеялась:

– Вот уж не думала, что Мин Юэ Чэнь такой свирепый персонаж! А что насчёт Шангуань У Цзи?

Услышав, что Фэн Ци Ци упомянула Шангуань У Цзи, Налань Синь с сожалением вздохнул:

– Шангуань У Цзи покончил с собой, перерезав себе горло...

– Что? – результат был вне ожиданий Фэн Ци Ци. Она никак не ожидала, что Шангуань У Цзи совершит самоубийство. – Как такое возможно?

– Шангуань У Цзи потерпел поражение от рук Великого Генерала. Великий Генерал хотел убедить Шангуань У Цзи сдаться, но после того, как Си Ци был захвачен, Шангуань У Цзи покончил с собой. Он сказал, что не смог защитить Си Ци, и ему стыдно смотреть в лицо своим предкам...

Слова Налань Синь'я заставили Фэн Ци Ци замолчать. Она вспоминала то время, когда впервые приехала в Бэй Чжоу, и то, как Шангуань У Цзи заботливо ухаживал за ней, а однажды захотел сбежать.

«Этот молодой человек и правда использовал свою собственную кровь, чтобы написать слово “верность” ... Ну почему он был таким глупым?!»

Любой мог увидеть, что настроение Фэн Ци Ци стало плохим. Налань Синь молча отступил. Фэн Цан встал позади Ци Ци, и его большая рука обняла её сзади:

– Тебе грустно из-за генерала Шангуань?

– Мгм! – Фэн Ци Ци честно кивнула.

«Я видела в Шангуань У Цзи своего друга и хоть с точки зрения Си Ци и Бэй Чжоу настолько разные, что это заставляло нас невольно стоять на противоположных друг от друга сторонах,

но я никогда не думала, что всё закончится вот так.

Почему ему нужно было использовать подобный способ, чтобы закончить свою жизнь? У него явно было больше выбора! Он и правда глуп!»

– Цин Цин, у каждого свой собственный выбор. Например, он решил быть верным. Другой пример, Лунцзэ Цзин Тянь предпочёл сбежать... – Фэн Цан не стал есть уксус, увидев, что Фэн Ци Ци скорбит по Шангуань У Ци.

«Как я могу ревновать, понимая её мысли?! Цин Цин видела в Шангуань У Ци своего друга, а теперь она потеряла этого друга. То, что Цин Цин чувствует себя грустно – очень по-человечески.»

Только Фэн Цан был более разумным, чем Фэн Ци Ци, и также понимал поступок Шангуань У Ци больше, чем она.

«Этот человек выбрал самоубийство, чтобы закончить свою короткую жизнь. Предположительно, половина причины этого поступка в том, что они должны были последовать за страной, победившей Си Ци. Другая половина причины в том, что он не смог заполучить женщину, которую любил. Поэтому его сердце давно потеряло силы для сражения и лишь ждало случая, чтобы освободиться от мирских забот!»

Поскольку девятый месяц беременности Фэн Ци Ци приближался, они не стали оставаться в Дун Лу слишком долго, ведь приближалось время родов. Они отдохнули лишь два дня, а затем сели в карету и поехали в столицу Бэй Чжоу, город Янь. Цзя Лань не последовал за Фэн Ци Ци в город Янь, вместо этого он попрощался с ними и сел на корабль, идущий обратно на остров Пэн Лай.

По дороге Фэн Цан немного нервничал. Цзинь Мо рассказал ему обо всех проблемах, которые могут возникнуть, когда женщина рожает. Изначально, Цзинь Мо хотел, чтобы Фэн Цан был готов, но не ожидал, что «трудные годы» испугают Фэн Цан'а. Фэн Цан испугался, что Ци Ци столкнётся с такой вещью, как «трудные роды». Фэн Цан переживал, что из-за быстрой езды по ухабистым дорогам, Фэн Ци Ци родит в пути. Поэтому, скорость езды была замедленна, ведь безопасность Фэн Ци Ци была превыше всего остального.

В этот период движения плода в утробе были очень тяжёлыми для Фэн Ци Ци. Хотя карета была очень удобной, но её живот был слишком тяжёлым, и она не могла спать по ночам. Днём Ци Ци могла отдыхать лишь урывками, а затем вновь просыпалась от движений плода.

Видя, что Фэн Ци Ци ощущает себя так неудобно, сердце Фэн Цан'а сильно болело.

«Как бы мне хотелось страдать за неё!»

<http://tl.rulate.ru/book/17217/835875>